

Фаддей Булгарин

**Сцена из частной жизни,
в 2028 году, от Рожд. Христова**

Фаддей Булгарин

**Сцена из частной жизни,
в 2028 году, от Рожд. Христова**

«Public Domain»

1828

Булгарин Ф. В.

Сцена из частной жизни, в 2028 году, от Рожд. Христова /
Ф. В. Булгарин — «Public Domain», 1828

«Действие в Петербурге, в доме вельможи, на набережной Выборгской стороны, 21 Января. Обширная зала – вокруг стен стоять шкафы с книгами – в амбразурах окон стол с косыми журналами, газетами, книгами, эстампами. Дамы и мужчины прохаживаются по зале – некоторые из гостей сидеть возле столиков и читают, другие разговаривают. Хозяин, вельможа сидит в креслах возле камина, окруженный гостями. Вдали ряд освещённых комнат и слышны звуки музыки...»

Фаддей Булгарин

Сцена из частной жизни, в 2028 году, от Рожд. Христова

Действующие лица:

Вельможа, хозяин дома.

Его сын, 12-ти лет.

Придворный.

Судья.

Поэт.

Журналист.

Антикварий.

Библиограф.

Помещик.

Купец.

Инженер.

Молодая дама.

Другая дама, пожилая.

Гости.

Действие в Петербурге, в доме вельможи, на набережной Выборгской стороны, 21 Января.

Обширная зала – вокруг стен стоят шкафы с книгами – в амбразурах окон стол с косыми журналами, газетами, книгами, эстампами.

Дамы и мужчины прохаживаются по зале – некоторые из гостей сидят возле столиков и читают, другие разговаривают. Хозяин, вельможа сидит в креслах возле камина, окруженный гостями. Вдали ряд освещённых комнат и слышны звуки музыки.

Вельможа. Я сегодня чрезвычайно много ходил пешком. Выйдя из дому, я прямехонько по Выборгской набережной дошёл до Охтинской парадной площади и оттуда перешёл чрез Неву по висячему чугунному мосту к Смоленному гостиному двору, и, наконец, отдохнул в книжных магазинах.

Поэт. Правда, путь не близкий, но по гранитной набережной так легко ходить, как по паркету, к тому же в чугунных беседках можно присесть, отдохнуть, а в случае нужды укрыться от непогоды. Только я не люблю прогуливаться между чертогами Выборгской стороны, Охты и Смоленской части: в этих местах слишком шумно, многолюдно, великолепно. Любимая моя прогулка зимою и летом в городском саду, в Парголовском предместье, между горами и оврагами. Я на время забываюсь, что нахожусь в столице, и воображение мое отдыхает, освежается.

Вельможа. Но Парголовский городской сад от меня слишком далеко и туда надобно ехать, а у меня по несчастью мало времени на прогулки. Я пользуюсь досугами, чтоб обегать книжные магазины, мастерские художников, запастись новым, поискать старого. Вот, например, я третьего дня нашёл на толкучем рынке старье, пять старопечатных книжонок под заглавием: «Сочинения Ф. Булгарина». Знаете ли вы имя этого сочинителя?

Поэт. От роду в первый раз слышу.

Вельможа. Книги печатаны ровно за двести лет тому назад, в 1827 и 1828 годах.

Библиограф. Это весьма любопытно: нельзя ли посмотреть? В старину печатали весьма малое число экземпляров, и от того книги XVIII-го и XIX-го столетий ныне весьма редки.

Ныне другое дело. (*Обращаясь к поэту*). Например, сколько у вас купили новой вашей поэмы: «Наваринское сражение» (Наваринское сражение – сражение, в котором 8 октября 1827 года совместные силы русского, английского и французского флота разгромили в Наваринской бухте (Южная Греция) турецко-египетский флот, что объективно способствовало победе национально-освободительного движения в Греции в 1821–1829 гг.)?

Поэт. Около 50 000 экземпляров. Но разве это много в государстве, где около ста миллионов просвещённых жителей?

Антикварий. Но в XIX столетии в России было около пятидесяти миллионов жителей, а едва было несколько примеров, чтоб книги куплено было даже 3000 экземпляров. И об этом кричали как о чуде! – Другие времена, другие нравы. (*Вельможе*). Но покажите же нам свое старье.

Вельможа (*обращаясь к своему сыну, мальчику лет двенадцати*). Принеси мне из маленького моего кабинета старые книжонки, которые лежат на столике. (*Гостям*). Я имел терпение прочесть эти книги. Разумеется, что слог и язык устарели, формы и периоды обветшали, но я принудил себя, вытерпел до конца, и нашёл кое-что интересное, например описания нравов.

Журналист. Нравы XIX века – это любопытно во всяком отношении, если только автор списывал с натуры.

Вельможа. Кажется так: заимствовать было не откуда, потому что предметы все отечественные.

Журналист. Вы позволите мне этих книг на насколько дней?

Вельможа. С удовольствием. Но вот и они.

Молодая дама. (*Берёт одну книжку*). Вот еще и картинки! Это что? Портрет автора.

Другая дама. Покажите.

Книжки переходят из рук в руки.

Молодая дама. Какой странный наряд! Узкое полукафтанье, с откидным воротником, какой-то плотный камзолчик! Это надобно срисовать для маскарада. Но вот и другие картинки: изрядно, очень изрядно для своего времени.

Поэт. Какие странные буквы! Трудно отличить, Ш от Т. Только по смыслу надобно догадываться. Ударений нет, и даже нет вовсе буквы для выражения звука между Х и Г. Обрисовка букв негодная: почти все одни толстые чёрточки – нет округлости, нет изменения в очертках.

Вельможа. Это был первый шаг к совершенствованию типографского искусства и каллиграфии.

Журналист. Есть ли что порядочного в этих книжонках?

Вельможа. Сочинитель, кажется, любил говорить правду, любил пофилософствовать, но видно, что он или не хотел или не мог всего высказать, что у него было на уме и на сердце. Он часто только намекает на правду и как будто заикается. Впрочем, некоторые странности, предрассудки и злоупотребления своего времени он описал довольно резко. (*Обращаясь к судье*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.